

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ценный труд о важнейшей вехе в истории народов
Закавказья¹

Присоединение закавказских народов к России имело большое прогрессивное значение.

В конце XVIII и начале XIX вв. Азербайджан, Армения и Грузия находились под тяжелым гнетом Персии и Турции. Англо-французские колонизаторы всячески поощряли персидско-турецких захватчиков и оказывали им прямое содействие.

После присоединения Закавказья к России экономическая и культурная жизнь Азербайджана, Армении и Грузии развивалась значительно быстрее, чем раньше.

Русский капитализм втягивал Закавказье в мировое товарное обращение. Культура великого русского народа оказывала огромное влияние на ход развития истории и культуры народов Закавказья. Однако в исторической литературе в достаточной мере еще не отражено и не освещено прогрессивное значение присоединения закавказских народов к России.

Значительную работу проделал научный коллектив Института истории и философии Академии наук Азербайджанской ССР, выпустив рецензируемую работу. Она состоит из трех разделов: «Присоединение Азербайджана к России и его историческое значение», «Экономические последствия присоединения Азербайджана к России» и «Прогрессивные последствия присоединения Азербайджана к России в области культуры».

Работа в целом написана на основе изучения большого архивного и литературного материала. Книга содержит много ценных сведений, имеющих существенное значение и для изучения истории других братских народов Закавказья.

Основным достоинством работы является то, что в ней главное место занимает народ — творец истории, создатель всех благ материальной и духовной культуры.

Первый раздел работы (авторы А. Сумбат-заде и Г. Мехтиев) начинается с анализа предпосылок присоединения Азербайджана к России. Здесь дается краткий исторический обзор истории земледелия, скотоводства. Освещается также состояние различных промыслов в Азербайджане.

Приводятся конкретные данные о торгово-экономической значимости в средние века таких городов, как Шемаха, Баку и др. Однако экономика Азербайджана в XVII—XVIII вв. переживает регресс. В стране отмечается значительный упадок городов, сокращение городского населения. Авторы в этом разделе отводят значительное место классовой структуре феодального Азербайджана. Дается характеристика различных категорий крестьян-райятов, ранджбаров, эятов и других эксплуатируемых слоев,

¹ «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры» (XIX—нач. XX вв.), Институт истории и философии АН Азербайджанской ССР, Баку, 1955, 295 стр.

отбывающих в пользу феодалов натуральные, отработочные и денежные повинности. Показывается одновременно место и значение сельской общины «джамат», которая в Азербайджане находилась обычно под властью бека-тийюльдара или мюлькадара.

Приведенные данные полностью отвергают нашедшие место в литературе мнения, отрицающие существование в Азербайджане крепостничества.

Трудящиеся массы Азербайджана в XVII—XVIII вв. испытывали двойной гнет — местной феодальной знати и персидских и турецких поработителей. Страна находилась в положении экономического застоя, упадка и разорения. Большим несчастьем было для Азербайджана нашествие турок в 20-х годах XVIII в.; турки, следует сказать, стремились оккупировать не только Азербайджан, но и все Закавказье. Во второй четверти XVIII в., при Надир-шахе, на территории Азербайджана имели место четыре опустошительных нашествия персидских захватчиков. Страна была опустошена персидскими полчищами, был сожжен город Шемаха. Нашествия турецких и персидских поработителей, а также междоусобные войны феодальных владетелей, довели Азербайджан до крайнего разорения и нищеты.

Авторы подробно останавливаются на исторических торгово-экономических связях Азербайджана с Россией и на вопросе постепенного складывания ориентации Азербайджана на Россию.

Крупным историческим событием в жизни не только грузинского народа, но и всего Закавказья, явилось присоединение Грузии к России в 1801 г.

С сентября по декабрь 1802 г. в г. Георгиевске (на Северном Кавказе) происходили переговоры между русским государством и представителями горских феодальных владетелей, и кубанского и талышского ханов. В результате этих переговоров 26 декабря 1802 г. был подписан так называемый Георгиевский договор, в котором фиксировалось, что подписавшие его принимают «в подданство и покровительство... России... по собственным их просьбам». В договоре особо отмечалась необходимость совместными усилиями защищать закавказские народы от нашествий персидских захватчиков. Георгиевский договор укреплял уверенность в скором присоединении Азербайджана к России. В 1803 г. были присоединены к России Джаро-Белоканское общество, Елисуйское султанство, а в начале января 1804 г. — Гянджинское ханство; город Гянджа был переименован в Елизаветполь. Затем, 14 мая 1805 г., под Гянджой, у Кюракчая, был подписан договор между командующими русскими войсками Цициановым и Ибрагим-ханом Карабахским о присоединении Карабахского ханства к России. Вскоре к этому договору присоединился шекинский Селим-хан. В том же году было присоединено к России и Ширванское ханство, а в 1806 г. — Дербентское, Кубинское, Бакинское ханства и несколько позднее, в 1809 г., — Талышское.

Авторы наряду с тяготением народных масс к России показывают противодействие отдельных феодалов, выступавших как агенты персидских захватчиков и их английских и французских вдохновителей.

В 1804 г. началась первая русско-персидская война, спровоцированная западными державами. В 1805 г. персидские войска были разбиты малочисленными русскими отрядами, возглавляемыми полковником Карягиным. Русским войскам всеми средствами помогали местные жители, организовавшие партизанские отряды.

Весной 1806 г. двадцатипятитысячная армия персидского принца Аббас-Мирзы вторглась в Карабах, подвергнув страшному разорению

страну. С другой стороны, в результате козней наполеоновских агентов, всячески настраивавших Турцию против России, началась русско-турецкая война 1806—1812 гг. Таким образом, России пришлось вести тяжелую войну на двух фронтах.

Наполеон в своем обращении от 17 января 1807 г. Фетх-Али-шаху давал указание оторвать от России Грузию и все кавказские провинции, создать новую империю и запереть перед Россией «каспийские ворота». 9 мая 1807 г. был заключен Финкештейнский договор Франции с Персией. В Персию прибыла французская миссия в составе 70 человек во главе с Гарданом.

Летом 1807 г., после заключения Тильзитского соглашения, заключенного между Францией и Россией, англичане вновь пытались, используя момент, привлечь на свою сторону Персию.

В 1812 г., после одержанной русской армией исторической победы над наполеоновскими полчищами, положение изменилось также в Закавказье. В ночь на 20 октября двухтысячный русский отряд под командованием прославленного генерала Котляровского неожиданно атаковал большую армию Аббас-Мирзы на кургане Асландуз и одержал полную победу. В ночь на 1 января 1813 г. войска Котляровского стремительным ударом отбросили персидские войска и овладели крепостью Ленкорань. Теперь уже английские советники, толкнувшие персидских захватчиков на кровопролитную войну, принесшую ущерб народам Закавказья, боясь продвижения русской армии вглубь Персии, торопили шаха запросить мир. Примечательно, что в этой тяжелой войне местное население оказывало большую помощь русской армии. Генерал Котляровский с удовлетворением отмечал, что местные жители, талишинцы, с оружием в руках «бьют в горах и лесах бегущих персиян».

В результате этой победы 12 октября 1813 г. был подписан Гюлистанский мирный договор, имевший историческое значение для азербайджанского народа. По этому договору Россия получила исключительное право держать военные суда на Каспийском море. Персия отказалась от претензий на земли ханств Северного Азербайджана, земли Шамшадиля, Казаха, Шурагели, Памбака, Дагестана и Грузии. Однако заключение Гюлистанского мира было не по вкусу ни персидским захватчикам, ни их хозяевам — английским колонизаторам. Вслед за этим, в 1814 г., был заключен договор между Англией и Персией, в котором Англия давала обещания добиться пересмотра персидской границы, а до этого, в 1810 г., добилась разрешения шаха на постройку военных судов на южном побережье Каспийского моря.

Одновременно западные державы проявляли заинтересованность в совместном выступлении Персии и Турции против России. Этой цели как раз служил заключенный в 1823 г. мирный договор между Персией и Турцией.

В июле 1826 г. шестидесятитысячная армия Аббаса без объявления войны вторглась в русские владения Закавказья. Персидские сарбазы безжалостно истребляли жителей и уничтожали богатства страны.

В книге приводятся данные, вскрывающие антинародные устремления некоторой части феодальной верхушки Закавказья, имевшей персидскую ориентацию.

В работе справедливо подчеркивается организаторский и военный талант А. П. Ермолова, нанесшего первый и главный удар персидской армии. В литературе обычно умалчивается роль Ермолова и незаслуженно все заслуги по обороне Закавказья и победу русской армии приписываются генералу Паскевичу.

Охарактеризован стремительный удар русских войск во главе с генералом Мадатовым и разгром персидской армии у Шамхора 2 сентября 1826 г. Русские войска, при поддержке азербайджанских, армянских и грузинских отрядов, разбили значительно превосходящие силы персидской армии; 13 сентября 1826 г. под Елизаветполем был нанесен еще более мощный удар, после чего Аббас-Мирза вынужден был с остатками своих войск бежать за пределы Закавказья.

Русские войска углубились в территорию Южного Азербайджана. Находившиеся под персидской тиранией жители азербайджанцы, армяне и др. горячо поддерживали русские войска. Аббас-Мирза вынужден был начать мирные переговоры, в результате чего 10 февраля 1828 г. в с. Туркманчай, недалеко от Тебриза, был заключен мирный договор. По Туркманчайскому договору, вместе с прежде присоединенным к России ханством Северного Азербайджана, были присоединены к ней также территории Эриванского и Нахичеванского ханств. Русский флот получил господствующие права на Каспийском море, а русским торговцам в Персии были предоставлены большие льготы.

В книге хорошо показана выдающаяся роль А. Грибоедова в деле заключения Туркманчайского мирного договора. Однако следовало показать также значительные заслуги крупного азербайджанского историка-ученого и военно-дипломатического деятеля А. Бакиханова, который, как неоднократно отмечается в докладах и письмах А. Грибоедова и генерала Паскевича, играл важную роль в заключении Туркманчайского договора.

На странице 48 работы отмечается, что А. Грибоедов считал необходимым для России присоединить к ней Южный Азербайджан. Возможно, что такая мысль у Грибоедова была, но из имеющихся писем и дипломатических переговоров не видно, что Грибоедов действительно высказал ее. Конечно, документальные материалы и многочисленные письма и докладные записки современников показывают, что жители Южного Азербайджана и, в частности, армяне имели большое тяготение к России. Именно поэтому, согласно Туркманчайскому договору, при поддержке русского государства и при непосредственном участии А. Грибоедова десятки тысяч армян из Южного Азербайджана переселились в русские владения Закавказья.

В апреле 1828 г. началась русско-турецкая война. Турецкие захватчики при подстрекательстве западноевропейских держав хотели завладеть Закавказьем. Русские войска, поддерживаемые армянским, грузинским и азербайджанским населением, одержали крупные победы. В составе русской армии героически сражались и армянские, грузинские и азербайджанские регулярные части. И на этот раз захватнические планы агрессора были обречены на провал. Закавказье прочно вошло в состав русского государства.

В книге хорошо показано историческое прогрессивное значение присоединения Азербайджана к России. «Эти прогрессивные последствия носили, главным образом, объективный характер и вытекали в основном из двух важнейших обстоятельств: обеспечение страны от внешних угроз и ликвидации феодальной раздробленности и междоусобных войн ханов» (стр. 50).

Второй раздел работы посвящен вопросу развития экономической жизни после присоединения Азербайджана к России. В первой главе этого раздела (автор проф. А. Сумбат-заде) приводятся статистические данные, показывающие рост населения Азербайджана.

Автор, проф. А. Сумбат-заде, изучив большое количество изданных

и архивных материалов, показывает значительное увеличение сельскохозяйственной продукции и усиление товарности в сельском хозяйстве.

Для удовлетворения нужд развивающейся русской промышленности в большом количестве начали обрабатывать шафран в Бакинской провинции, культура индиго распространилась в Елизаветполе и Ленкорани, табак стали выращивать в Ленкорани, Кубе и других местах. В Азербайджане особое место заняло шелководство.

В работе подробно освещается проникновение русского капитала в рыбное производство.

С присоединением Азербайджана к России русские ученые начали систематическое изучение природных богатств страны. Было выявлено очень много месторождений полезных ископаемых.

Для расширения торгово-экономических связей имело большое значение введение единой денежной системы, мер, весов и ликвидация внутренних таможенных границ.

Вторая глава второго раздела (автор проф. А. Сумбат-заде), «Развитие капитализма в России и его влияние на экономику Азербайджана во второй половине XIX в.», освещает довольно интересные вопросы, связанные с развитием капитализма в Азербайджане. Развитие капитализма особенно быстрыми темпами шло в пореформенный период. В. И. Ленин отмечал, что сила экономического развития, толкавшая Россию на путь капитализма, заставила крепостников взяться за реформу. Реформа была шагом по пути превращения России в буржуазную монархию.

Развитие капитализма в России охватило не только центральные районы, но и окраины царской империи. С одной стороны, русский капитализм создавал рынок для своей развивающейся промышленности, с другой стороны, для удовлетворения нужд своих фабрик и заводов в отечественном сырье всемерно поощрял развитие торгового земледелия. Вследствие этого происходило падение кустарного производства, и окраины наводнялись промышленными товарами московских фабрик.

В пореформенный период Азербайджан, включившийся в общероссийскую экономическую систему, снабжал всеобщий рынок такими сельскохозяйственными культурами, как рис (Ленкоранский уезд), виноград (Елизаветпольский уезд), а также кожевенное сырье, шерсть и др. Развивалась винодельческая и винокуренная промышленность Азербайджана, продукция которой вывозилась на российский рынок. Значительные размеры приняла шелкомотальная промышленность, рыбная промышленность и др. Определенный размах принимает также развитие мареноводства, которое нашло большое распространение в Дербентском, Кубинском, Геогчайском и Ленкоранском уездах.

Автор приводит много фактических данных, показывающих товарное значение виноделия в экономической жизни Кавказа.

Автор характеризует также крупные промышленные предприятия, как, например, шелкомотальную фабрику Алексева и бр. Ворониных в Нухе (1860 г.), медеплавильный завод Сименса в Кедабеке (1865 г.), нефтеперегонный завод Кокорева и Губонина в Сураханах (1859 г.) и ряд других крупных промышленных предприятий.

Автор особо подчеркивает, приводя много фактов, развитие торгового земледелия в связи с проведением Закавказской железной дороги. Усиливается товарность также в области животноводства. Возрастает на рынке спрос на шерсть и кожу.

Далее, автор подробно останавливается на вопросе развития товарно-капиталистических отношений в азербайджанской деревне во второй половине XIX в. Здесь, исходя из основополагающих указаний классиков

марксизма, он делает ряд теоретических обобщений о возникновении и характере товарно-капиталистических отношений в азербайджанской деревне.

Приводится много фактов, показывающих усиление в азербайджанской деревне купеческо-ростовщического капитала, который «всемерно проникал в село и закабалял крестьянские массы в невероятно тяжелой форме».

Купеческо-ростовщический капитал особенно глубоко проникал в такие отрасли торгового земледелия, как хлопководство, добыча солодкового корня, виноградарство, виноделие и пр.

Автор отмечает, однако, что наемный труд в сельском хозяйстве не нашел в ту пору широкого применения в других уездах Азербайджана. Даже в таких отраслях земледелия, как хлопководство и шелководство, применение наемного труда все-таки было ограничено.

Далее, автор подробно останавливается на торгово-промышленных связях Азербайджана с Россией во второй половине XIX века.

В третьей главе, «Крупная нефтяная промышленность в Азербайджане и русская научно-техническая мысль» (автор М. А. Исмаилов), подробно анализируется бурный рост нефтяной промышленности в Азербайджане после отмены откупной системы (1872 г.).

В конце XIX и начале XX вв. началась усиленная борьба за овладение бакинской нефтяной промышленностью и ее монополизирование. Путем хищнической эксплуатации богатейших нефтяных ресурсов и порабощения приезжающей в Баку отовсюду рабочей силы идет накопление капитала у бакинских нефтепромышленников, растущее с невероятной быстротой. «За 30 лет, с 1873 по 1901 г., — пишет автор, — добыча нефти в Бакинском районе увеличилась более чем в 165 раз. Если в 1875 г. было добыто 3,9 млн. пудов нефти, то в 1901 г. добыча равнялась 667,1 млн. пудов».

В четвертой главе книги, «Влияние экономики России на хозяйственное развитие Азербайджана в конце XIX и начале XX вв.» (автор М. А. Исмаилов), показывается развитие экономики Азербайджана в конце XIX и начале XX вв., в период, когда капитализм в России вступает в империалистическую стадию своего развития. Уже с 90-х годов XIX в. капитализм в России быстро развивается «вширь» и охватывает новые районы. Начинается процесс экономического освоения и нивелирования экономических особенностей национальных окраин.

Прежде экономически отсталые национальные районы превращаются в неразрывную часть общей системы российского капитализма. Этот факт имел огромное прогрессивное значение для экономической и культурной жизни Азербайджана. Автор на примере отдельных отраслей производства показывает значительное развитие экономической жизни.

В этой главе книги освещаются вопросы, связанные с классовым расхождением деревни и усилением классовой борьбы в городе и деревне.

Последний, третий раздел работы посвящен прогрессивным последствиям присоединения Азербайджана к России в области культуры (авторы М. М. Касумов и М. Д. Джафаров). Авторы освещают влияние русской передовой общественной мысли на Азербайджан, начиная с первой половины XIX в. Под плодотворным воздействием передовой русской литературы в Азербайджане воспитывалось целое поколение новых писателей, поэтов и ученых.

Далее, авторы показывают возникновение и оформление новой демократической культуры. Особо подчеркивается идейное воздействие М. Горького на азербайджанскую литературу.

Появление новой социал-демократической печати, издание большевистских газет «Бакинский рабочий», «Бакинский пролетарий», «Гудок», «Коч-Девет» дали новое направление идейному развитию азербайджанской культуры и вдохновили рабочих и крестьян на борьбу за свое освобождение.

Значительный успех был достигнут в области азербайджанского искусства, крупнейшим представителем которого был талантливый композитор Узеир Гаджибеков.

Бакинский пролетариат в годы первой русской революции шел в авангарде политической борьбы и играл выдающуюся роль в деле пробуждения новой общественной мысли всего азербайджанского народа.

В книге имеется и ряд недостатков. Работа загромождена цифровыми данными. Отводится место многим второстепенным данным (стр. 127, 129 и др.), не имеющим существенного значения. Имеются и повторения. Так, например, материалы, приведенные под заголовком «Возникновение и развитие товарно-капиталистических отношений в азербайджанской деревне во второй половине XIX в.», частично уже приводятся в предыдущих главах. В связи с этим ощущается и растянутость.

Авторы, хорошо показав прогрессивное значение присоединения Азербайджана к России и величайшее значение передовой культуры великого русского народа, в то же время должны были более четко показать и колониальный гнет царских сатрапов. Говоря о персидском походе Петра I в 1722—1723 гг. (стр. 20—21), дело представляется таким образом, будто Петр I ставил перед собой некую освободительную цель. Следовало бы ясно и четко разграничить великую роль русского народа от политики русского царизма, подчеркнув в то же время захватнические планы русского самодержавия.

Авторы почему-то умалчивают о подавлении царскими силами крупного восстания кубинских горожан и крестьян в 1837 г. и не дают политической оценки этому историческому факту. Вообще история крестьянского движения и классовой борьбы в Азербайджане в XIX в. в книге не нашла достаточного освещения. Авторы книги вовсе не коснулись национально-освободительного движения в Северном и, тем более, Южном Азербайджане, особенно конца XIX и начала XX вв. В частности, периоды первой русской революции и иранской революции (1906—1911 гг.) дают для этого огромный материал. В книге изложение фактического материала охватывает также первое десятилетие XX в. Даже такой вопрос, как мюридизм, имеющий тесную связь с историей Закавказья и, в особенности, Азербайджана, вовсе обошли авторы книги. Следовало бы по возможности осветить и этот вопрос, тем более, что в последние годы история этого крупного социального движения освещается в антинаучном, вульгарно-социологическом плане. Разве не ясно, что такое широкое народное движение, длившееся несколько десятилетий, имело глубокие корни в трудовом народе и знаменовало борьбу за национальное освобождение. Указанное движение своим острием было направлено против реакционных сил царского самодержавия, в ту историческую эпоху, когда вся прогрессивная Россия, во главе с Чернышевским, Добролюбовым, Герценом и др., подняла знамя свободы. Именно исходя из этого, классики марксизма в свое время, блестяще анализируя исторические факты, и дали научную оценку движению Шамиля. Правда, некоторые из руководителей этого движения искали поддержку у турецких и других иностранных реакционеров. В движении были и реакционные течения феодальной верхушки. Но ведь тут народ и народное движение ни при чем. Народ имел свои благородные цели борьбы против царизма и до конца оставался верным

им. Разве допустимо, что некоторые вульгаризаторы истории весь народ объявляют турецким шпионом и предателем? Надо настоятельно требовать, чтобы были отвергнуты эти порочные, конъюнктурные «концепции». Странно, что такие крупные специалисты истории мюридизма, как проф. С. К. Бушуев, чл.-корр. АН СССР проф. М. В. Нечкина и др., так быстро сдали свои позиции, когда ясно видно, что происходит подтасовка фактов и извращение исторической действительности. Нам кажется, что авторы рецензируемой книги имели все возможности дать истинное освещение этого вопроса, тем более, что история освободительного движения горских народов во многих отношениях тесно переплетается с историей азербайджанского народа. Известно, что освободительная борьба горских народов оказала сильное влияние на население Кубинского уезда, что ясно видно уже по кубинскому крестьянскому движению в 1837 г., а также многих других районов северной части Азербайджана.

Авторы книги вовсе обошли такие важные вопросы, как формирование буржуазной нации в Азербайджане во второй половине XIX в. Здесь было бы интересно показать особенности и своеобразие этого процесса, очевидно имевшего в некотором смысле затяжной характер и не получившего своего полного завершения, когда нагрянула Великая Октябрьская социалистическая революция.

Недостаточно уделено внимания и характеристике положения трудящихся масс. Известно, что с развитием капитализма усиливается обнищание трудящихся масс и обостряется классовая борьба в деревне и городе. Вопросы усиления классовой борьбы авторы книги затрагивают мимоходом. Нужно было красной нитью провести по всем разделам работы историю классовой борьбы трудящихся масс Азербайджана. Известно, что царизм своей антинародной и колонизаторской политикой к тому же задерживал развитие экономики окраин, стремясь сделать их сырьевой базой развивающейся русской промышленности и рынком сбыта промышленных товаров.

Вопросы культуры и возникновения новой социал-демократической революционной мысли в работе не нашли также достаточного освещения.

В последнем разделе книги авторы историю культуры и литературы азербайджанского народа в XIX в. представили односторонне. Во-первых, здесь не показана борьба различных литературных течений, в частности реакционного феодально-крепостнического и религиозно-фанатического, с одной стороны, и прогрессивно-демократического — с другой. Борьба таких деятелей, как М. Ф. Ахундов, Гасан-бек Зардаби и др., против феодально-крепостнической реакции дает довольно яркий материал. Эта борьба в период деятельности газеты «Экинчи» (1875—1877 гг.) принимает острый характер, особенно в начале XX в. и в годы первой русской революции. Во-вторых, авторы, правильно подчеркивая прогрессивную роль таких поэтов, ученых, философов, историков, как Мирза-Шати, Бакиханов, Ахундов, Зардаби и др., не дают критической оценки их деятельности, не показывают ограниченности их взглядов, характерной для того периода. Прочитав этот раздел, нельзя понять, чаяния какого класса выражали эти деятели. С другой стороны, авторы не попытались дать более точную характеристику их взглядов по основным вопросам общественно-политической мысли Азербайджана в XIX в. Читателю трудно различить особенности каждого писателя и общественно-политического деятеля XIX в. Все они прогрессивны, все они придерживаются русской ориентации и являются усердными пропагандистами русской культуры. Однако не выяснено и не показано, чем они отличаются друг от друга.

Вообще раздел культуры дан нецельно. Это значительно снижает научный уровень книги.

Некоторые возражения вызывает предложенная авторами периодизация истории Азербайджана. Говоря о прогрессивном значении присоединения Азербайджана к России, авторы отмечают, что это событие имело свой особый характер «на каждом новом историческом этапе — в феодально-крепостнический период (1801—1861 гг.), в период капиталистический (1861—1917 гг.) и в современный советский период (с октября 1917 г.)...» (стр. 50).

Здесь не понятно, почему начало феодально-крепостнической эпохи автор начинает с момента (1801 г.) политического акта присоединения Грузии к России. Известно, что работами И. П. Петрушевского, А. Али-Заде и др. доказано, что феодально-крепостническая эпоха в Азербайджане начинается значительно раньше, в период еще раннего средневековья.

Определение начала общественно-экономической формации с какого-то политического акта вообще противоречит марксистской методологии. С другой стороны, здесь имеется и противоречие. Надо было тогда уж взять начальную дату присоединения Азербайджана к России. Как известно, азербайджанские основные ханства были присоединены к России в 1805—1806 гг., хотя и, на наш взгляд, такой подход к периодизации ничем не оправдан. Что касается конечной даты этого периода — 1861 г., — то здесь также возникает недоумение. Известно, что реформа 1861 г., проведенная в центральных губерниях России, вовсе не коснулась Закавказья. После долгой подготовительной работы эта реформа, наконец, вступила в силу в Грузии в 1864—1865 гг., а в Азербайджане и в Армении — после закона 14 мая 1870 г. Однако подробное изучение показывает, что этот закон проводился в жизнь очень медленно и с большими изъятиями. На наш взгляд, необходимо было учесть особенности периодизации истории азербайджанского народа. Следовало бы последним рубежом этого периода показать дату 1870 г.

Период капиталистический, датированный 1861—1917 гг., также вызывает возражения. Здесь механически периодизацию истории русского народа перенесли на азербайджанскую почву. Мы уже отметили, что начало этого периода следовало бы считать 1870 г., а конечную дату — 1920 г.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новую эру в истории человечества и явилась переломным моментом в истории всех народов нашей страны. Но ведь после Октября в истории азербайджанского народа существовал целый этап господства злейших врагов азербайджанского народа — мусаватистов. Непонятно, почему авторы время господства мусаватистов включают в советский период. И здесь нам кажется имеет место механическое перенесение периодизации истории русского народа на историю Азербайджана.

Имеющиеся в книге другие незначительные недостатки и неточности не могут умалить больших научных и политических достоинств рецензируемой работы.

Выход в свет коллективного труда «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры» свидетельствует о плодотворной работе Института истории и философии Академии наук Азербайджанской ССР.

Рецензируемая книга является ценным вкладом в советскую историографию.

Ц. Агаян